

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2021.98.73.030

Роль самоотношения в структуре межпоколенных социальных отношений молодежи на этапе перехода от юности к взрослости

Гармонова Александра Евгеньевна

Психолог,
Центр «Адмиралтейский» по работе с подростками и молодёжью,
190013, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Вере́йская, 22-24;
e-mail: a.garmonova@yandex.ru

Петраш Марина Дмитриевна

Кандидат психологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 6;
e-mail: m.petrash@spbu.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект 19-013-00861 «Профессиональное развитие в структуре межпоколенных отношений при переходе от юности к взрослости»

Аннотация

Статья посвящена изучению роли самоотношения в структуре межпоколенных социальных отношений молодежи на этапе перехода от юности к взрослости. В статье рассмотрены данные исследования семейных межпоколенных отношений, особенности профессионального развития молодежи на начальном этапе обучения. Представлены данные эмпирического исследования на выборке студентов Санкт-Петербурга (433 человека). Дизайн исследования включал: опросники «Межпоколенные социальные отношения»; «Семейные эмоциональные коммуникации»; методику исследования самоотношения Пантилеева С.Р.; семантический дифференциал межпоколенных отношений. Результаты. Выявлен средний уровень сформированности всех компонентов самоотношения, обнаружены различия выраженности самоотношения в группах с разным типом межпоколенных социальных отношений. Анализ взаимосвязей параметров самоотношения и межпоколенных отношений с помощью модели путей выявил сложную систему взаимосвязей. Показано влияние семейных эмоциональных коммуникаций на формирование самоотношения и вклад фактора «самоуважение» в формирование конструктивного типа межпоколенных социальных отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Гармонова А.Е. Петраш М.Д. Роль самоотношения в структуре межпоколенных социальных отношений молодежи на этапе перехода от юности к взрослости // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 5А. С. 98-108. DOI: 10.34670/AR.2021.98.73.030

Ключевые слова

Межпоколенные социальные отношения, студенты, семейные эмоциональные коммуникации, образовательная среда, ранняя взрослость, модель путей.

Введение

Переход от юности к взрослости знаменуется некоторыми переменами в личности молодых людей, которые связаны с наступающей сменой ведущей деятельности. Учебная профессиональная деятельность находится в точке своего расцвета и высокой интенсивности. Студенты делают первые профессиональные пробы и «прощупывают» своё отношение к выбранной профессии, в том числе и на практике. Видение себя в новых условиях (в профессиональной роли), позволяет, как создать представление о собственной личности, так и дополнить уже сложившуюся самооценку. По мнению Дружилова С.А. профессия дает человеку определенный социальный и общественный статус, является его своеобразной «визитной карточкой» [Дружилов, 2018].

Учащиеся постепенно сталкиваются с собственным отношением к получаемой специальности, пытаются определить может ли она вылиться в работу «по призванию» или нет. Пряжников Н.С. полагает, что «профессия должна быть «призванием» для человека, когда он не только получает радость от самого процесса труда и гордится тем, что делает много доброго и полезного для окружающих, но и когда работа позволяет ему реализовать свои таланты и жизненные устремления» [Пряжников, 2018]. Для этого процесса важно знание себя или высокие способности к саморефлексии. Необходимо сложившееся самоотношение. Молодые люди имеют возможность уже на этапе обучения выработать свой индивидуальный стиль в работе, который, по мнению Н.С. Пряжникова, ведёт специалиста к достижению высоких карьерных результатов путем приспособления работы под собственные личностные особенности [Пряжников, 2018].

Межпоколенные отношения предусматривают социальное взаимодействие между представителями разных поколений. Студенты устанавливают данный формат отношений с преподавателями, родителями, родственниками. Значимые фигуры предстают перед молодыми людьми как источник ресурса, знаний и опыта для решения учебно-профессиональных задач. Также возможно и негативное воздействие на учащихся со стороны старших поколений. Например, при наличии семейных дисфункций, гипер- или гипоопекающего поведения [Петраш, Гармонова, 2021]. Исследования самоотношения подростков в контексте семейных межпоколенных отношений описывают негативную тенденцию в плане таких детско-родительских отношений, как игнорирование, гиперопека, пренебрежение, которые напрямую влияют на неприятие ребёнком себя, появление самоуничижительных элементов в его внутреннем диалоге [Сукиасян, Харитонова, 2020]. Подростки из неполных семей чаще демонстрируют внутреннюю конфликтность, самообвинение, негативное отношение к себе [Чевачина, Сысоева, 2014]. Ученые, занимающиеся проблемой семейных межпоколенных отношений, отмечают их ресурсную составляющую, т.к. способствуют установлению конструктивного диалога со старшими поколениями; к представителям старших поколений семьи чаще обращаются за поддержкой, необходимой для разрешения трудных ситуаций [Сапоровская, Крюкова, Гущина, Петрова, 2012]. Показана роль таких взаимоотношений в социализации молодежи, которая определяет успешность взаимодействия личности и общества

[Морозова, 2010].

Работы, посвященные самоотношению студентов и его связи с коммуникативной сферой, подтверждают тенденцию негативной связи уровня самоотношения и самоуничтожения с межличностными отношениями [Курышева, Гафурова, Курлина, 2016].

Наше исследование акцентируется на самоотношении в период перехода от юности к взрослости, в контексте межпоколенных социальных отношений, что и определяет его новизну. Целью исследования является определение роли самоотношения в структуре межпоколенных отношений молодежи на этапе перехода от юности к взрослости. Нами было выдвинуто предположение о наличии сложной структуры взаимосвязей параметров самоотношения и межпоколенных отношений, которая проявляется в типах межпоколенных социальных отношений. Также мы предположили, что формирование типа межпоколенных социальных отношений зависит от самоотношения, которое опосредствуется семейными межпоколенными отношениями.

Дизайн исследования

Выборка. Эмпирическое исследование проводилось на базе высших учебных заведений и учреждений среднего профессионального образования г. Санкт-Петербурга. Сбор данных проводился в обычной для испытуемых обстановке, до пандемического периода. Всего в исследовании приняло участие 433 человека, среди них студенты вуза – 318 человек, 115 человек – студенты Колледжа, в возрасте от 17 до 24 лет.

Методы исследования. В качестве диагностического инструментария в работе были использованы следующие методики: (1) опросник для молодежи «Межпоколенные социальные отношения» (МПСО) Петраш М.Д., Стрижицкая О.Ю. [9]; (2) опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» Холмогоровой А.Б., Воликовой С.В., Сороковой М.Г. [Холмогорова, Воликова, Сорокова, 2016]; (3) методика исследования самоотношения (Я-концепция) Пантилеева С.Р. [Пантилеев, 1993]; (4) семантический дифференциал межпоколенных отношений М. Монтеро-Лопес, О.Ю. Стрижицкая: использовались данные семантического дифференциала к представителям несемейных межпоколенных отношений – преподавателей.

Результаты исследования

Анализ данных проводился в группах с разным типом МПСО: «проблемный», «амбивалентный», «конструктивный» [Петраш, Стрижицкая, 2021]. *Проблемный тип* – при таких отношениях отмечаются трудности в общении со старшими, в открытом, доверительном общении, фрустрированность в межличностном взаимодействии, сложности конструктивного взаимодействия. *Амбивалентный тип* характеризуется позитивным межпоколенным диалогом, в то время как межпоколенное взаимодействие страдает. Представители *конструктивного типа* МПСО отличаются благоприятными межпоколенными социальными отношениями, они не только ценят жизненный опыт старших, но и легко выстраивают взаимодействие с ними.

Анализ шкал самоотношения в выборке показал среднюю выраженность изучаемых параметров, аналогичная тенденция обнаружена в группах с разным типом межпоколенных социальных отношений (табл.1, рис.1).

Таблица 1 - Выраженность шкал самооотношения в группах с разным типом межпоколенных социальных отношений (в стенах)

Параметры самооотношения (МИС)	Группа 1		Группа 2		Группа 3		p=	p=
	m	sd	m	sd	m	sd		
Закрытость	5,30	1,4	5,45	1,2	5,76	1,2	5,74	0,003
Самоуверенность	5,39	1,7	6,25	1,8	6,83	1,8	24,9	0,000
Саморуководство	4,57	1,1	4,87	1,0	5,04	1,0	7,68	0,001
Отраженное самооотношение	5,19	1,4	6,10	1,8	6,15	1,5	15,638	0,000
Самоценность	6,09	1,9	7,01	1,9	7,26	1,8	15,8	0,000
Самопринятие	5,11	1,7	5,71	1,6	5,70	1,7	5,20	0,006
Самопривязанность	5,35	1,7	5,32	1,4	5,33	1,6	0,01	0,989
Внутренняя конфликтность	5,02	0,8	4,93	0,9	4,76	1,1	3,05	0,048
Самообвинение	5,05	1,5	4,91	1,6	4,73	1,9	1,32	0,268

Примечания: группа 1 - проблемные отношения; группа 2 - амбивалентные отношения; группа 3 - конструктивные отношения

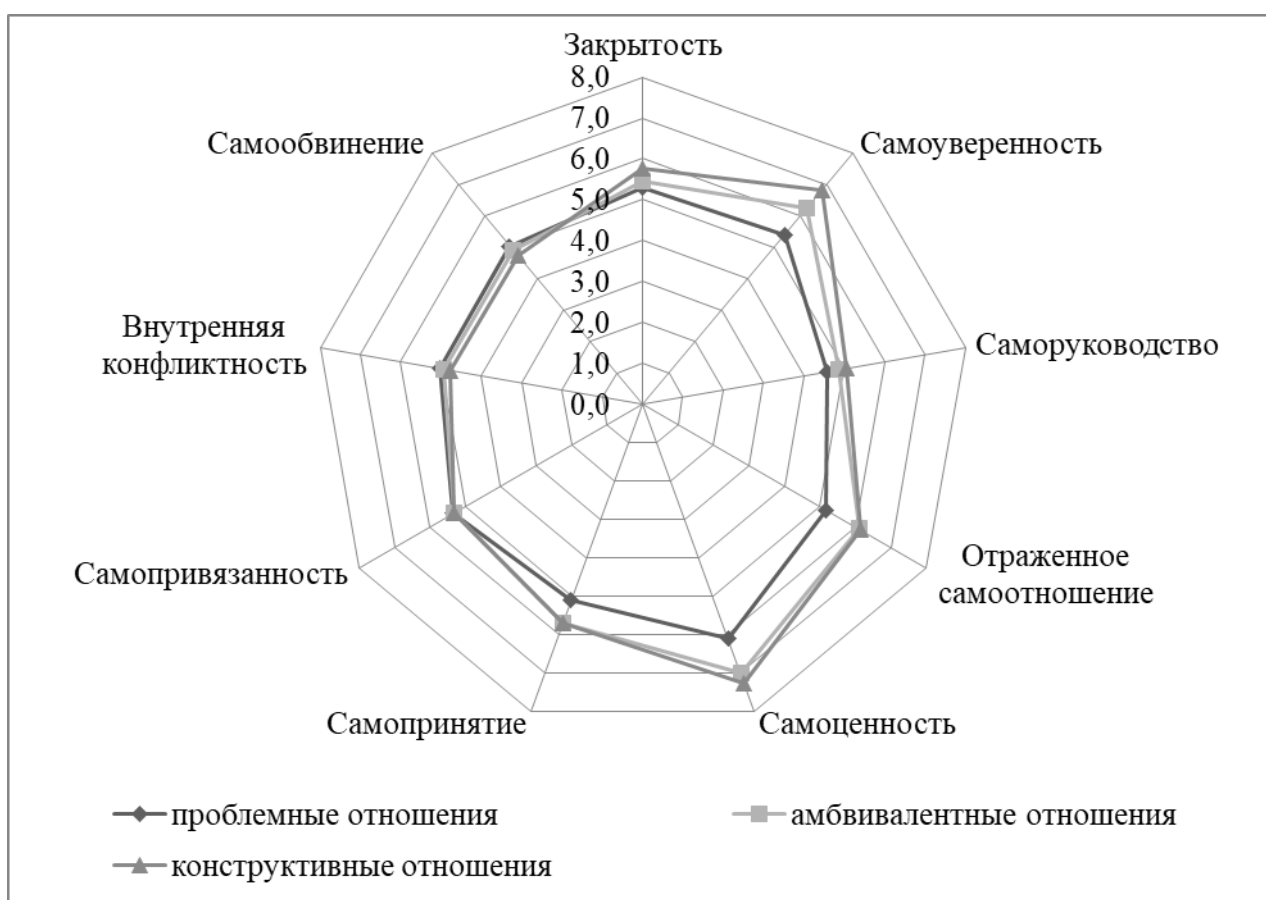

Рисунок 1 - Выраженность параметров самооотношения в группах с разным типом межпоколенных социальных отношений (данные в стенах)

Уровневый анализ параметров самооотношения выявил статистически значимые различия по большинству параметров, за исключением шкал «самопривязанность» и «самообвинение», значения которых находятся в среднем коридоре нормы. Можно говорить о том, для молодых людей, вошедших в выборку, на фоне отсутствия негативного отношения к себе отмечается

избирательное отношение к своим личностным свойствам. Они готовы изменить лишь некоторые свои качества, а в случае конфликтных ситуаций избирательно принимают ответственность за происходящее на себя: на фоне принятия своей вины, выражают отрицательные эмоции в адрес окружающих. Возможно, данный факт, названный В.В.Столиным «блокировкой антипатии к себе» [цит. по Пантилеев, 1993], отражает возрастную особенность нашей выборки.

Выявленные различия (табл.1) отмечаются между студентами первой и третьей групп (учитывая данные множественного сравнения по методу Шеффе). Следует отметить, что во всех группах большинство параметров самоотношения находятся в диапазоне средних значений, за исключением «самоуверенности» и «самоценности», которые имеют большую выраженность у представителей 2 и 3 групп. Наиболее низкие значения отмечаются в группе с проблемным типом МПСО. Самоуверенность студентов из первой группы (с проблемным типом МПСО) находится в пределах среднего уровня, что говорит о сохранении уверенности в себе и стабильной самооценке лишь в спокойных жизненных условиях. В то время как в третьей группе (конструктивный тип МПСО) самоуверенность находится на границе высоких значений, она более устойчива, что указывает на высокую смелость в общении и умение разрешать проблемные ситуации.

Похожая ситуация возникает относительно шкалы «самоценность», где ощущение высокой ценности собственной личности свойственно молодым людям из второй и третьей групп, т.е. они умеют справляться со средовыми воздействиями и конструктивно относиться к критическим замечаниям в свой адрес. Студенты первой группы демонстрируют избирательное отношение к себе, им сложно принимать критику в свой адрес и они болезненно реагируют на замечания окружающих.

Интересная тенденция обнаружена по шкале «закрытость», уровень которой ниже в первой группе с проблемной коммуникацией. «Закрытость» определяет не только обособление по отношению к другим, но и честность в диалоге с собой. Возможно, чуть более высокий уровень конформности свойственен студентам из группы с благополучной межпоколенной коммуникацией именно из-за сочетания успешного диалога и желания соответствовать общепринятым нормам.

По шкалам «саморуководство», «отраженное самоотношение» и «самопринятие» наблюдается средний уровень во всех группах, значения которых возрастают с повышением конструктивных межпоколенных отношений. Выявленная тенденция указывает на то, что сочетание большей выраженности ощущения принятия себя окружающими с эмоциональным контролем в диалоге и стабильной симпатией по отношению ко всем сторонам собственной личности, способствует выстраиванию конструктивного межпоколенного взаимодействия.

Множественный регрессионный анализ (MANOVA) параметров самоотношения в связи с типом межпоколенных социальных отношений и полом показал влияние фактора «тип МПСО» на параметры самоотношения ($\lambda=0,842$; $p=0,000$), специфика которых описана выше. Показано влияние фактора «пол» ($\lambda=0,913$; $p=0,000$) на параметры «саморуководство», «самопривязанность» и «внутренняя конфликтность». Повышение значения саморуководства отмечается в группе с конструктивным типом МПСО, но наибольшая выраженность встречается у юношей, что свидетельствует о их более развитой системе саморегуляции, в отличие от девушек. Самопривязанность наиболее выражена у молодых людей, с разницей в том, что отмечается понижение в группе с конструктивным типом отношений, а у девушек – обратная тенденция. Другими словами, готовность к изменению Я-концепции способствует

установлению конструктивных межпоколенных отношений, на фоне общего стремления молодежи к развитию, совершенствованию и новому опыту познания себя, и наиболее отчетливо проявляется у юношей. Внутренняя конфликтность имеет тенденцию к снижению в третьей группе (конструктивный тип отношений), в обеих подвыборках, с наибольшей выраженностью параметра у девушек, что свидетельствует о более позитивном фоне самоотношения. Также было выявлено, что сочетание факторов «пол*тип МПСО» не усиливает различия в показателях самоотношения ($\lambda=0,964$; $p=0,662$).

Данные корреляционного анализа выявили одну связь параметра «самоценность» с межпоколенным диалогом ($r=0,186$; $p=0,048$) в группе с проблемным типом отношений. В случае конструктивных межпоколенных отношений обнаружено наибольшее количество взаимосвязей. Параметр «межпоколенный диалог» положительно коррелирует с параметрами фактора «самоуважение» (самоуверенность $r=0,290$; $p=0,000$ и отраженное самоотношение $r=0,248$; $p=0,000$); «аутосимпатия» (самоценность $r=0,218$; $p=0,001$ и самопринятие $r=0,194$; $p=0,003$) и отрицательно с параметром «внутренняя конфликтность» ($r=-0,163$; $p=0,013$), относящемуся к фактору «самоуничижение». Также выявлена связь межпоколенного взаимодействия с «саморуководством» ($r=0,135$; $p=0,041$). В группе с амбивалентным типом отношений связей не обнаружено.

С помощью регрессионного анализа показано, что параметр самоотношения «самоценность» выступает в качестве предиктора межпоколенного диалога (МПД) в первой группе [$\beta=0,186$; $p=0,048$]; в третьей группе предикторами МПД выступили «отраженное самоотношение» и «самоуверенность» [$\beta=0,147$; $p=0,039$ и $\beta=0,223$; $p=0,002$, соответственно], а межпоколенного взаимодействия (МПВз) – «саморуководство» [$\beta=0,133$; $p=0,046$]. Во второй группе взаимосвязей не обнаружено.

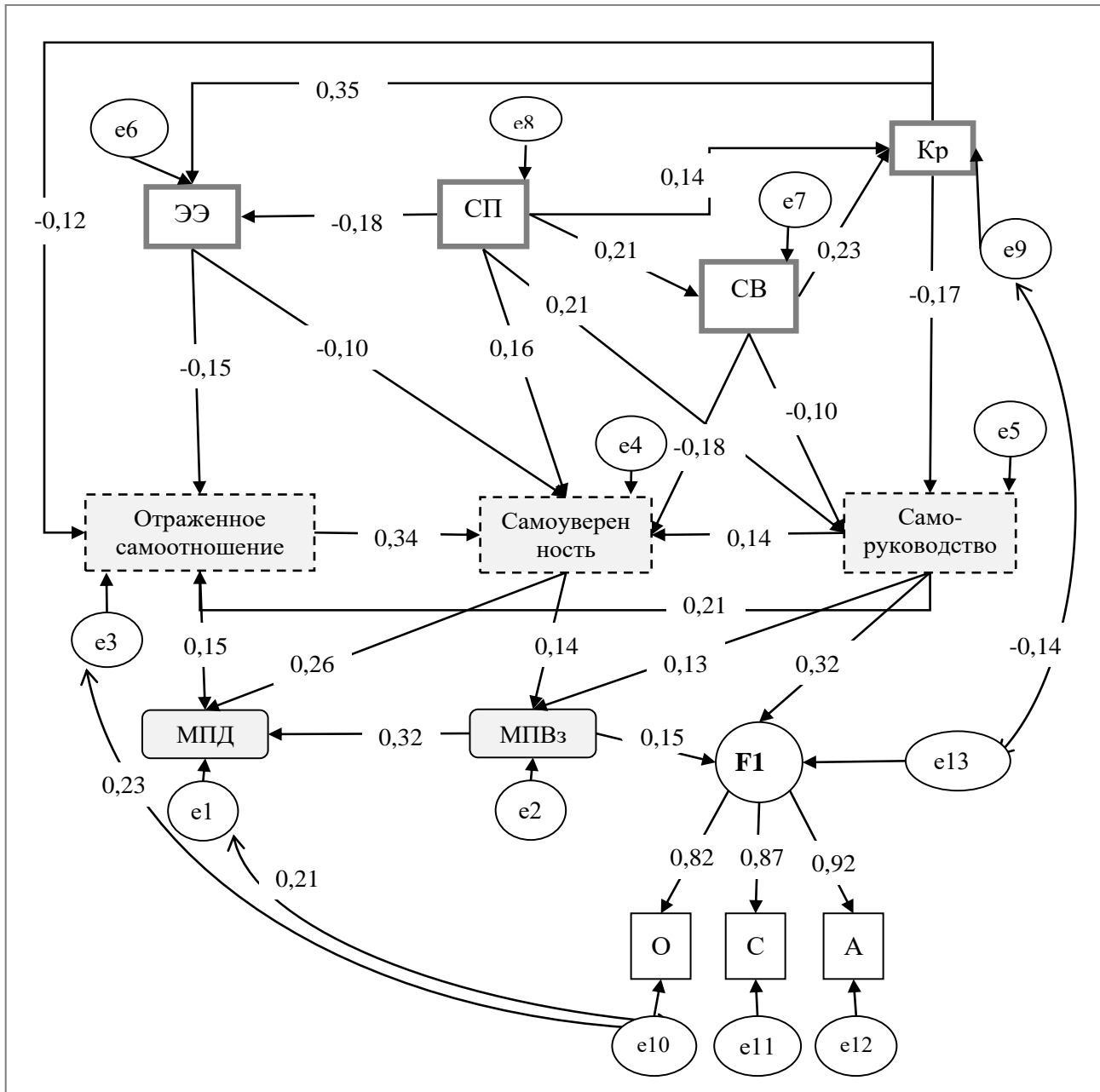
Для более целостного понимания механизма межпоколенного социального взаимодействия в структуре самоотношения, мы провели анализ данных с помощью структурного моделирования. При построении модели путей мы учитывали данные регрессионного анализа. В современной литературе накоплен богатый материал в части изучения роли детско-родительских отношений в формировании самоотношения. Поэтому в модель путей мы включили параметры семейно-эмоциональных коммуникаций (рис.2).

Модель путей, представленная на рис.2 отражает особенности взаимосвязи параметров семейных эмоциональных коммуникаций (СЭК), параметров самоотношения и межпоколенных социальных отношений. Из всех параметров самоотношения, в модель вошли шкалы, образующие фактор «самоуважение» («отраженное самоотношение», «самоуверенность» и «саморуководство»).

Показано негативное влияние параметров «родительской критики» и «элиминирования эмоций» на «отраженное самоотношение». Снижению «самоуверенности» способствуют элиминирование эмоций и сверхвключенность, в то время как семейный перфекционизм способствует ее повышению. «Саморуководство» понижается в случае выраженной родительской критики и сверхвключенности, а повышается благодаря семейному перфекционизму. Выявленные связи указывают на то, что воспитание ребенка в духе высоких стандартов и стремления к совершенству опосредствует формирование самоуважения. А критика в сочетании с запретом на выражение негативных эмоций, сопровождающиеся максимальной включенностью родителей в жизнь ребенка, способствуют его понижению.

В свою очередь, отраженное самоотношение и самоуверенность способствуют формированию конструктивного межпоколенного диалога, а самоуверенность в сочетании с

саморуководством – межпоколенному взаимодействию. Последнее (МПВз) влияет на формирование конструктивных межпоколенных отношений с преподавателями («оценка», «сила», «активность»), что обеспечивает успешное вхождение в образовательную среду. Значения критериев модели находятся в диапазоне их соответствия, что свидетельствует о ее эмпирической пригодности (табл.2).

Примечания: МПД – межпоколенный диалог, МПВз – межпоколенное взаимодействие; ЭЭ – Элиминирование эмоций, СП – семейный перфекционизм, СВ – сверхвключенность, Кр – критика; F1- латентная переменная несемейных межпоколенных отношений с преподавателями: О – фактор «оценка», С – фактор «сила», А – фактор «активность».

Рисунок 2 - Модель путей влияния параметров самоотношения на межпоколенное социальное взаимодействие

Таблица 2 - Основные критерии моделей пути в группах с разным типом межпоколенных социальных отношений

	χ^2	df	χ^2/df	p	CFI	GFI	RMSEA	Pclose
Общая модель (выборка)	50,4	36	1,4	0,056	0,969	0,983	0,030	0,960

Примечания: χ^2 – критерий хи-квадрат, df – количество степеней свободы, RMSEA – среднеквадратичная ошибка приближения, CFI – сравнительный индекс согласия, GFI – критерий согласия, PCLOSE – индекс близости модели исходным данным

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование показало, что параметры самооотношения являются компонентами сложной системы межпоколенных отношений. Корреляционный анализ между шкалами самооотношения и МПСО выявил значимые связи, что указывает на существенный вклад самоуважения, аутосимпатии и внутренней устойчивости на формирование межпоколенного взаимодействия. «Самоуважение» положительно связано с межпоколенными социальными отношениями в части установления конструктивного диалога с представителями старших поколений, а также взаимодействия с ними. Аналогичные связи выявлены по параметрам фактора «аутосимпатия»: «самоценность», «самопринятие», которые связаны только с межпоколенным диалогом. «Самоуничижение» образует обратные связи с параметрами МПСО, таким образом, что внутренняя конфликтность мешает установлению конструктивного диалога и взаимодействия со старшими; самообвинение препятствует диалогу.

В качестве специфических особенностей для представителей разных типов МПСО можно отметить следующее: в структуре связей проблемного типа включается параметр аутосимпатии – самоценность, а в группе конструктивного типа – самоуважение. Другими словами мы можем предположить, что в случае конфликтных отношений, для конструктивного межпоколенного диалога необходима уверенность в собственной личности, а для молодых людей из третьей группы – позитивная оценка себя по сравнению с социально-значимыми нормами.

Изучение структуры взаимосвязей самооотношения и межпоколенных отношений показало сложную структуру: с одной стороны, семейные межпоколенные отношения (в нашем случае – это семейные эмоциональные коммуникации) оказывают влияние на формирование самооотношения, задающее путь выстраивания межпоколенных социальных отношений, которые отражаются на выстраивании взаимоотношений в образовательной среде (с преподавателями), и сказываются на учебно-профессиональной деятельности.

Также следует отметить ряд полученных результатов. Выявленный средний уровень сформированности всех компонентов самооотношения у студентов указывает на стабильность самооотношения в изучаемом возрастном периоде – перехода от юности к взрослости, что согласуется с данными других исследований [Степанова, Наквасина, 2017]. Обнаружена наибольшая выраженность саморуководства и самопривязанности у юношей в группе с конструктивным типом отношений, наибольшая выраженность внутренней конфликтности – у девушек. Полученные результаты частично согласуются с результатами, проведенными ранее [Рушина, Орлова, 2015] исследователями, занимающимися проблемой самооотношения.

Проведенное исследование подтверждает выдвинутую гипотезу и указывает на сложную структуру взаимосвязей самооотношения с межпоколенными отношениями. Полученные данные подтверждают значимый вклад семейных межпоколенных отношений в формирование самооотношения, которые следует учитывать в системе психологической поддержки студентов на этапе вхождения в профессиональную среду, для формирования позитивного отношения к учебно-профессиональной деятельности.

Библиография

1. Дружилов С.А. Профессия, профессиональная деятельность, субъект в системе «человек – профессия – общество» // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 3. С. 39-66.
2. Пряжников Н.С. Проблема переосмысления понятия «профессия» в меняющихся социокультурных реалиях // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 1. С. 4-22.
3. Петраш М.Д., Гармонова А.Е. Специфика профессионального самоопределения и межпоколенных отношений у студентов с кризисным характером профессионального развития // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2021. №1.
4. Сукиасян С.А., Харитоновна И.В. Особенности взаимосвязи детско-родительских отношений и самооотношения в подростковом возрасте // Universum: Психология и образование : электрон. научн. журн. 2020. № 6(72).
5. Чевачина А.В., Сысоева С.А. Особенности развития самооотношения у подростков из неполных семей // Современные проблемы науки и образования. –2014.–№6.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17036> (дата обращения: 27.12.2021).
6. Сапоровская М.В., Крюкова Т.Л., Гущина Т.В., Петрова Е.А. Психология межпоколенных отношений: конфликты и ресурсы / Отв.ред. М.В.Сапоровская. – 2-е изд., доп.-Колстрома: Авантитул, 2012.-С.384
7. Морозова О.Н. Межпоколенные взаимоотношения в современной российской семье как фактор социализации молодежи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки, 2010. № 4 (20). С. 76-82
8. Курышева О.В., Гафурова Т.Р., Курлина К.В. Взаимосвязь самооотношения и межличностных отношений в студенческой среде // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб.ст. По материалам междунар. Науч.-практ. Конф. № 5 (62). – Новосибирск: сибак, 2016. – С. 105–109.
9. Петраш М.Д., Стрижицкая О.Ю. Межпоколенные социальные отношения: разработка версии опросника для молодежи // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/130PSsMN620.pdf> (доступ свободный).
10. Холмогорова А.Б., Воликова С.В., Сорокова М.Г. Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 4. С. 97—125. doi: 10.17759/cpp20162404005
11. Пантеев С.Р. Методика исследования самооотношения. – М.: «СМЫСЛ». 1993.-32 с.
12. Степанова Н. В., Наквасина С. Н. Самоотношение и жизненная удовлетворённость у студентов медицинского вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 5– URL: <http://ekoncept.ru/2017/170101.htm>.
13. Рушина М.А., Орлова А.В. Особенности самооценки и самооотношения в юношеском возрасте // Вестник РУДН, серия Педагогика и психология, 2015. №4. С.35-40

The role of self-attitude in the structure of intergenerational social relations of young people at the stage of transition from adolescence to adulthood

Aleksandra E. Garmonova

Psychologist,
Admiralteysky Center for Work with teenagers and youth,
190013, 22-24, Vereiskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: a.garmonova@yandex.ru

Marina D. Petrash

PhD in Psychology, Associate Professor,
Saint Petersburg State University,
199034, 6, Makarova emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: m.petrash@spbu.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the role of self-concept in the structure of intergenerational social relations of young people at the stage of transition from adolescence to adulthood. The article considers the research data on family intergenerational relations, peculiarities of professional development of young people at the initial stage of education. The paper presents the data of empirical research on a sample of St. Petersburg students (433 people). The research design included: questionnaires "Intergenerational social relations"; "Family emotional communication"; self-attitude research methodology; semantic differential of intergenerational relations. Results. The average level of formation of all components of self-esteem was revealed, differences in the expression of self-esteem in the groups with different types of intergenerational social relations were found. The analysis of interrelations between the parameters of self-relationship and intergenerational relations with the help of a pathway model revealed a complex system of relations. The influence of family emotional communications on the formation of self-esteem and the contribution of the factor "self-esteem" to the formation of a constructive type of intergenerational social relations were shown.

For citation

Garmonova A.E., Petrash M.D. (2021) Rol' samootnosheniya v strukture mezhpokolennykh sotsial'nykh otnoshenii molodezhi na etape perekhoda ot yunosti k vzroslosti [The role of self-attitude in the structure of intergenerational social relations of young people at the stage of transition from adolescence to adulthood]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 10 (5A), pp. 98-108. DOI: 10.34670/AR.2021.98.73.030

Keywords

Intergenerational social relations, students, family emotional communication, educational environment, early adulthood, path model.

References

1. Druzhilov S.A. Profession, professional activity, subject in the system "person - profession - society" // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda. 2018. T. 3. № 3. S. 39-66.
2. Pryazhnikov N.S. The problem of rethinking the concept of "profession" in the changing socio-cultural realities // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda. 2018. T. 3. № 1. S. 4-22.
3. Petrash M.D., Garmonova A.E. Specifics of professional self-determination and intergenerational relations among students with a crisis character of professional development // Vestnik RGGU. Seriya «Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie». 2021. №1.
4. Sukiasyan S.A., Haritonova I.V. Features of parent-children relationships in adolescence // Universum: Psihologiya i obrazovanie : elektron. nauchn. zhurn. 2020. № 6(72).
5. Chevachina A.V., Sisoeva S.A. Special traits of self-attitude development in teenagers coming from single-parent families / Modern Problems of Science and Education. 2014. V.6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17036> (date of the application: 27.12.2021).
6. Saporovskaya M.V., Kryukova T.L., Gushhina T.V., Petrova E.A. Psixologiya mezhpokolenny`x otnoshenij: konflikty` i resursy` [The Psychology of Intergenerational Relations: Conflicts and Resources] / Otv.red. M.V.Saporovskaya. – 2-e izd., dop.-Kolstroma: Avantitul, 2012.-S.384
7. Morozova O.N. Interrelations between generations in modern Russian family as the factor of socialization on the youth / Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences. 2010. V.4 (20). P. 76-82
8. Kuryшева O.V., Gafurova T.R., Kurlina K.V. The relationship of self-attitude and interpersonal relationships in the student environment // Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psihologii: sb.st. Po materialam mezhdunar. Nauch.-prakt. Konf. № 5 (62). – Novosibirsk: sibak, 2016. – S. 105–109.
9. Petrash M.D., Strizhitskaya O.Yu. (2020). Intergenerational social relationships: developing of a youth version. *World of*

- Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/130PSMN620.pdf> (in Russian)
10. *Kholmogorova A.B., Volikova S.V., Sorokova M.G.* Standardization of the Test «Family Emotional Communication». *Konsul'tativnaya psikhologiya i p sikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2016. Vol. 24, no. 4, pp. 97—125. doi: 10.17759/cpp20162404005. (In Russ., abstr. in Engl.)
 11. Pantileev S.R. *Metodika issledovaniya samootnosheniya*. – M.: «SMYSL». 1993.-32 pp.
 12. Stepanova N, Nakvasina S. Self-attitude and life satisfaction of medical students / *Scientific and methodological electronic journal "Koncept"* – 2017. – V.5 - URL: <http://ekoncept.ru/2017/170101.htm>.
 13. Rushina, M. A. & Orlova, A. V. (2015). “Osobnosti samoocenki i samootnosheniya v junosheskom vozraste”, *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Psihologija i pedagogika*, № 4, pp. 35–40 (in Russian)